История возникновения терроризма в России

(дата проведения – январь 2022)

Терроризм, теракт, террор. В современном мире эти понятия отождествлены с идеологией насилия, пропаганды методов устрашения государства или народа в целом, основными целями которых становятся всепоглощающая анархия, страх, массовое запугивание и подчинение человека.

В Россию террор пришел, как и многое другое, с Запада. Датой начала в России эры антигосударственного терроризма принято считать 4 апреля 1866 г., дата выстрела Д. Карамазова в Александра II. ... Терроризм был избран ею в качестве основного способа осуществления социальных преобразований, а главной его целью должны были стать представители государственного аппарата.

В Россию террор пришел, как и многое другое, с Запада. Российские теоретики революционного насилия (М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, С. М. Степняк-Кравчинский и др.) формировали свои взгляды о терроризме в эмиграции в конце XVIII в., основываясь на опыте французской революции и других европейских радикальных восстаний. Концепция "философии бомбы" у Бакунина получила развитие в его "теории разрушения", а анархисты выдвинули доктрину "пропаганды действием". П. А. Кропоткин определял анархизм как "постоянное возбуждение с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита".

В начале царствования Николая II (1894–1917) произошла консолидация революционных сил самых разных ориентаций – социалистов-революционеров, эсеров, анархистов, националистов. Партия социалистов-революционеров, образованная в 1901 г., восприняла тактику терроризма, и в этом же году была создана Боевая организация партии эсеров, которая просуществовала до 1907 г.

Первая русская революция (1905–1907) началась мощнейшим всплеском терроризма со стороны консолидированных террористических организаций самой разной направленности. Он охватил всю страну. С октября 1905-го и до конца 1907 г. было убито и искалечено 4500 государственных чиновников и соответственно 2180 и 2530 частных лиц. Ежедневно на счету террористов оказывалось в среднем 18 жертв.

В конце 1907 г. революция стала отступать. С января 1908 г. по май 1910 г. зафиксировано 19 957 терактов и революционных грабежей. Убивали полицейских, взрывали дома, осуществляли экспроприацию (грабеж на нужды революции) в домах, поездах и пароходах не профессиональные террористы, а сотни и тысячи простых людей, которых захватила революционная стихия. Принцип "пропаганды действием" работал – в России разворачивалась классическая партизанская война.

Сбить волну революционного террора смогла только практика военно-полевых судов, введенная энергичным П. А. Столыпиным. Будучи министром внутренних дел, а затем председателем Совета министров (с 1906 г.), он в эпоху реакции определял правительственный курс, стал организатором контрреволюционного переворота 3 июня 1907 г., а также руководителем аграрной реформы, названной столыпинской. Столыпин приступил к разработке проекта "Национализация капитала" – системы покровительственных мер в отношении русских предприятий, поэтому охота на него была серьезной[1]. В августе 1906 г. эсеры-максималисты взорвали дачу Столыпина. Погибло 27 человек, пострадали дети премьер-министра. Последним крупнейшим делом в истории

дореволюционного терроризма стало убийство Столыпина. 1 сентября 1911 г. скомпрометированный связями с охранным отделением, анархо-коммунист Дмитрий Богров смертельно ранил премьер-министра в здании Киевской оперы на глазах царя и 92 агентов охраны[2].

Социал-демократы декларировали неприятие систематического террора, считая эту тактику бесперспективной. Однако большевики взяли на вооружение практику экспроприаций; кроме того, они практиковали уничтожение осведомителей и террор против сторонников "черной сотни". Эту позицию разделяли Ленин и другие руководители партии и государства. В 1922 г. началось преследование инакомыслящих и служителей церкви. В начале марта этого года Ленин писал Каменеву: "Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору..." А спустя несколько дней в "строго секретном" письме он писал Молотову: "Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией..." В ходе изъятия церковных ценностей произошло 1414 кровавых инцидентов. Погибли в столкновениях или расстреляны по приговору суда 691 священник, 1962 монаха, 3447 монахинь, 29 епископов и большое число мирян[3].

Февральская революция и октябрьский переворот 1917 г. ознаменовали новый этап в истории российского терроризма. Устанавливая свою власть, большевики столкнулись с противодействием широкой коалиции политических и социальных сил. Противники советской власти тоже обратились к террору. Однако он оказался неэффективным средством против систематического и сокрушительного государственного террора. К концу 1930-х гг. значительную часть эмиграции взяли под контроль. *Традиция русского терроризма была уничтожена.*

В сталинские времена миллионы людей были репрессированы и уничтожены по политическим мотивам. После Великой Отечественной войны террористическая деятельность продолжилась в форме наступательного и ответного терроризма в Прибалтике и на Западной Украине. Партизанские движения, оперировавшие в Прибалтике и Западной Украине, осуществляли теракты как против представителей органов советской власти, так и против активистов из местных жителей. К началу 1950-х гг. антисоветские повстанческие движения, использовавшие террористические методы борьбы, были уничтожены и там. Таким образом, терроризм уходит из жизни советского общества на десятилетия. В 60–80-е гг. XX в. террористические акты были единичными.

Новая волна терактов начинается лишь во второй половине 1990-х гг. Распад СССР, ослабление государственных институтов, экономический кризис, формирование черного рынка оружия и взрывчатых веществ, стремительный рост криминального насилия (так называемых разборок, заказных убийств), неконтролируемые потоки миграции, война в Чечне и другие факторы создали предпосылки для очередного мощного всплеска терроризма. Отдельные теракты совершают небольшие группировки радикально-коммунистической направленности, например взрыв памятника Николаю II под Москвой (1998), взрыв у приемной ФСБ России (1999) и минирование памятника Петру I в Москве[4].

Последующая серия террористических актов, связанных с войной в Чечне, была намного опаснее. Это взрывы домов, взрывы на улицах и рынках, захват общественных зданий и заложников. Теракты совершаются в Дагестане, Волгодонске, Москве. Среди самых громких акций – захват отрядом террористов под руководством Шамиля Басаева роддома

в городе Буденновске летом 1995 г. Теракт закончился унизительными переговорами со стороны российских властей и возвращением террористов на территорию, не контролируемую российской армией. Захват Театрального центра на Дубровке в Москве отрядом под руководством Мовсара Бараева осенью 2002 г. завершился штурмом, уничтожением террористов и освобождением заложников.